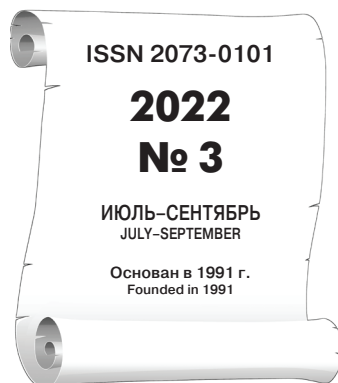

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2022
№ 3

ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ
JULY–SEPTEMBER

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Вклады Шереметевых в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI в.

Арабографические рукописные произведения научной тематики в Институте рукописей им. Мухаммеда Физули Национальной академии наук Азербайджана

Развод крестьян с прелюбодейками в 1863–1917 гг.: особенности, трудности, результаты

Историографические источники русской эмиграции: к характеристике руководителей Белого движения Е. К. Миллера и Н. Н. Юденича. 1920–1930-е гг.

Низовой сегмент производственного социума России в 1950–1960-е гг.: источники по проблеме восприятия социально-экономического и политического неравенства

Coming soon

Donations of the Sheremetevs to the Kirillo-Belozersky Monastery in the 16th Century

Arabographic Manuscripts on Science Topics at the Muhammad Fizuli Institute of Manuscripts of the National Academy of Sciences of Azerbaijan

Divorce of Peasants with Adulteresses in 1863–1917: Specifics, Difficulties, Results

Historiographical Sources of the Russian Emigration: Revisiting the Characterization of the White Movement Leaders E. K. Miller and N. N. Yudenich: 1920–30s.

Lower Segment of Productive Society of Russia in the 1950s–60s: Sources on the Problem of Perception of Socio-Economic and Political Inequality

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

Научная статья / Scientific article
УДК 947.086 (093)+94(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2022-3-877-890

Сухова, О. А., Иноземцев, И. Н.

Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация

**Экологическая культура
советского крестьянства:
традиционные ценности
и вызовы современности**

Sukhova, Olga A., Inozemtsev, Ivan N.

Penza State University, Penza, Russian Federation

**Ecological Culture of the Soviet Peasantry:
Traditional Values and Modern Challenges**

Аннотация

В статье анализируется процесс эволюции этики и практик социального поведения, характеризующих воспроизводство традиционных ценностей в сфере гармонизации отношений человека и природы в XX в. Обоснован тезис о специфике формирования источниковой базы: при отсутствии единой системы административных регламентаций основной информационный контент приобретает рассредоточенный характер, в большей степени отраженный в свидетельствах современников и источниках массового происхождения (материалах Oral history). Ключевым идентификатором понятия экологическая культура выступает система представлений, смыслов и ценностей, символов и мифов сельского сообщества, что соответствует предметному полю истории повседневности. Целью написания статьи выступает источниковедческий анализ проблемы изучения экологической культуры российского крестьянства в пореформенную и советскую эпохи как системы социальных представлений и стратегий поведения, отражавших восприятие факторов и средств обеспечения витальности сельского мира, «сбережения своего места». В ходе исследования уточнена структура локализации проявлений экологического сознания: экология человека, жилища, поселения,

хозяйственной деятельности. В числе основных факторов трансформации содержания представлений определены: необходимость адаптации к экологическому кризису (исчерпание основного ресурса традиционной системы хозяйствования российского крестьянства); государственная регламентация; общественные инициативы в сфере экологического просвещения. Предложена периодизация процесса эволюции и замещения традиционной этики и поведения в сфере экологии: 1861 – конец 1920-х гг.; 1929 – конец 1940-х гг.; 1950-е – 1960-е гг.; 1970-е – начало 1990-х гг. Периоды революции 1917 г. и Гражданской войны в России, а также 1930-х – 1940-х гг. рассмотрены в контексте экстремального разрушения экологических представлений крестьянства. Критериями деления выступают: смена технологических укладов и формирование соответствующих экологических стратегий, а также становление и развитие системы экологического просвещения. Последовательно рассмотрены отдельные стратегии экологического поведения крестьянства в сфере здоровьесбережения и практик землепользования. Отмечено, что основной тенденцией развития экологического сознания в XX в. выступает разрыв исторической преемственности и десакрализация традиционных ценностей, что обернулось экологическим абсентеизмом, граничившим с саморазрушением социальной идентичности.

Abstract

The article analyzes the process of evolution of the ethics and practices of social behavior that characterize reproduction of traditional values in the field of harmonization of man/nature relations in the 20th century. The thesis of specific formation of the source base has been substantiated: in the absence of a unified system of administrative regulations, most data becomes dispersed, mostly reflected in the testimonies of contemporaries and sources of mass origin (materials of oral history). The key identifier of the concept of ecological culture is system of ideas, meanings and values, symbols and myths of the rural community, which falls within the subject field of everyday history. The article is to provide source analysis of the problem of studying ecological culture of the Russian peasantry in the post-reform and Soviet eras as a system of social ideas and behavioral strategies reflecting perception of factors and means of ensuring the vitality of the rural world, "saving one's own place." The research ascertains the localization structure of ecological consciousness manifestations: ecology of mankind, habitation, settlements, and economic activity. Several major factors transforming the content of ideas have been identified: the need to adapt to the environmental crisis (depletion of the main resource of the traditional economic system of the

Russian peasantry); the regulatory activity of the state; public initiatives in the field of environmental education. A periodization of the process of evolution and replacement of traditional ethics and behaviors in the field of ecology is proposed: 1861 – late 1920s; 1929 – late 1940s; 1950–1960s; 1970s – early 1990s. Periods of the Revolution of 1917 and the Civil War in Russia, as well as the 1930–40s are considered in the context of extreme destruction of peasants' ecological ideas. The division criteria are: change in technological patterns, formation of appropriate environmental strategies, formation and development of environmental education. Strategies of ecological behavior of peasantry in the field of health saving and land use are consistently considered. It is noted that the main trend in the development of environmental consciousness in the 20th century was a break in the historical continuity and desacralization of traditional values, which resulted in ecological absenteeism bordering on self-destruction of social identity.

Ключевые слова

Историческая экология, историческая география, источники, советское крестьянство, аграрная политика, СССР, экологическая культура, трансформация традиционных ценностей.

Keywords

Historical ecology, historical geography, sources, Soviet peasantry, agrarian policy, USSR, ecological culture, transformation of traditional values.

Первые шаги в деле изучения традиционной экологической культуры российского крестьянства были сделаны в конце 1990-х гг., когда общий проект РФФИ объединил специалистов в сфере исторической экологии и исторической географии¹. В начале XXI в. начинается активное освоение данной проблематики, прежде всего, в отношении сельскохозяйственного просвещения и взаимодействия власти и общества в деле охраны природы². Вместе с тем необходимо признать, что разработка исторических аспектов формирования экологического сознания и поведения сельского населения проходит начальную стадию развития. В этом ключе программным исследованием, манифестацией экологической культуры российского крестьянства выступает работа В. Г. Виноградского и О. Я. Виноградской³. Постигая заданный тип

культуры в контексте повседневных практик сельского жителя, следует сосредоточить внимание на обнаружении уровней освоения, организации «места», среды, жизненного пространства. В этом ключе важнейшими параметрами анализа выступают: экология тела, жилища, поселения, практик землепользования.

Сдерживающим моментом выступает отсутствие единого комплекса источников, что стало следствием нестабильности ведомственного закрепления управленческого функционала в сфере экологии. Так, воспроизводство традиционных ценностей в сфере гармонизации отношений человека и природы в позднеимперский период будет представлено: статистическими данными; описаниями крестьянского хозяйства, выполненными современниками, прежде всего, представителями земского «третьего элемента»; отчетами медико-санитарных органов и научных организаций; периодической печатью. Отдельно следует отметить делопроизводственную и распорядительную документацию земских учреждений (скажем, отчеты участковых агрономов; проекты регламентирующих положений).

В процессе реконструкции экологического поведения советского крестьянства особое значение приобретают крестьянские нарративы, материалы Oral History. Уникальный опыт синтеза результатов интервьюирования сельских жителей и эмпирических обобщений участников экспедиций (записи общих впечатлений, отдельных реплик, заметок, полученных непосредственно в ходе полевых исследований) представлен в исследовании В. Г. Виноградского и О. Я. Виноградской. Экспедиционная работа охватила четверть века и 17 поселений на территории России и Белоруссии⁴.

В структуре делопроизводственной документации революционного и советского периодов отметим справки, отчеты, докладные записки центральных и местных органов управления сельским и лесным хозяйством, учреждений сельскохозяйственного и санитарного просвещения, отразивших формы и средства экологического воспитания, стратегии природопользования, описания соответствующих практик повседневности.

Принципиальное значение имеет решение вопроса о периодизации процесса эволюции экологического сознания российского крестьянства. Так, в статье В. Г. Виноградского и О. Я. Виноградской экологическая история российского села XX–XXI вв. представлена четырьмя этапами: «общинно-единоличным»; «колхозно-совхозным»; «зрелым», «позднеколхозным» и «новейшим», «фермерско-агрохолдинговым»⁵. Опираясь на восприятие респондентов, исследователи противопоставляют экологическое поведение доколхозного крестьянства последующей поэтапной деградации благополучия сельского мира. Собственно подтверждается аксиома отечественного крестьяноведения о формировании утилитарного отношения к природе, тиражировании экофобских поведенческих практик⁶, обернувшихся кризисом корпоративной этики и крушением «золотого века» – жизни в гармонии с природой. При этом даже агротехническое и санитарное просвещение можно расценить как фактор десакрализации отношения к земле и к природе в целом, а значит, упадка крестьянской культуры. В качестве дополнительного аргумента приведем тезис О. Н. Яницкого о том, что время социальных потрясений губительно для формирования экологической культуры⁷. Бедность, голод и паника, постоянные спутники войн и революций, спровоцировали не просто упадок, а полную деструкцию экологии повседневности. Это отчетливо проявилось в ходе возникновения сезонных волн стихийного и иррационального «лесорубного движения» в мае–ноябре 1917 г.⁸

Вместе с тем модель нисходящего развития, инволюции не отражает всей сложности происходивших процессов. Не менее значимыми индикаторами выступают: концепция смены технологических укладов и формирование соответствующих экологических стратегий в общекультурном потоке, а также становление и развитие системы экологического просвещения и воспитания. В этом случае первый этап соотносится с переходом России к третьему технологическому укладу (1861 – конец 1920-х гг.). Факторами изменения стратегий экологического поведения выступают индустриализация и распространение новых технологий и рационального знания.

К началу XX в. оформится система аграрно-технологического просвещения. Естественным результатом реализации земских инициатив в деле общего и профессионального образования, деятельности случных пунктов, опытных ферм и станций, образцовых предприятий и кредитных учреждений станет формирование социального запроса со стороны крестьянства на агрономическую помощь, на приобретение современной техники и оборудования. При этом усвоение инновационных технологий не противопоставлялось традиционной этике. После длительного периода военных и социальных катаклизмов, гуманитарной катастрофы 1921 г. происходит восстановление предвоенных трендов, на что указывает, в частности, распространение в советской деревне культурнического движения.

Реализация курса на коллективизацию сельского хозяйства и военная эпоха предопределили развитие крайне негативного для традиционной этики сценария, что позволяет определить к 1920-м – 1940-м гг. как единый этап экстремализации поведенческих практик и разрушения ценностной основы экологического поведения.

Следующий период (1940-е – 1960-е гг.) соотносится с утверждением государственной стратегии экологического воспитания и системы учреждений, что объективно соответствовало вызовам нового технологического уклада. Последний в истории СССР этап развития экологической культуры (1970-е – н. 1990-х гг.) вновь определяется нарастанием кризисных тенденций: урбанизированная экологическая культура замещала традиционную, но при этом разрыв исторической преемственности, тотальное огосударствление и бюрократизация этой сферы вызвали, с одной стороны, распространение экологической безучастности и «одичания»⁹, а с другой, – появление оппозиционного экологического движения¹⁰.

Проследим формирование общих трендов на различных уровнях экологии сельской повседневности. Первичным фреймом экологического поведения выступают здоровьесберегающие стратегии, и здесь приходится констатировать почти безраздельное господство традиционных ценностей вплоть до конца 1920-х гг. и далее. В частности, как показали

данные обследования в Пензенской губернии, большая часть сельского населения в начале 1920-х гг. была практически лишена лечебной помощи. Так, в Саранском уезде один медицинский работник приходился на 6 842 жителя (действовало 4 больницы), в Наровчатском уезде – на 8 411 человек (3 больницы), в Мокшанском уезде – на 4 667 жителей (2 больницы). Состояние санитарного просвещения в регионе оценивалось как крайне слабое¹¹. В 1930-х гг. ситуация в области государственного санитарного просвещения в регионе серьезных изменений не претерпела. Система охвата населения области санитарно-противоэпидемическим воспитанием начинает формироваться лишь на рубеже 1930–1940-гг.: с 1939 по 1943 г. число санитарно-эпидемиологических станций увеличилось с 3 до 36 (из них 32 были созданы в районах области)¹².

В 1930-е – 1940-е гг. страшным фактором экстремального разрушения экологических представлений в сфере питания и защиты здоровья стали регулярные голодовки, с большей или меньшей интенсивностью захватывавшие сельские территории. Следует учесть не только показатели сверхсмертности, но и проявления экологического безразличия, граничившего с самоуничтожением. На материалах Пензенской области эту проблему одним из первых затронул Л. М. Забежинский. В диссертации, посвященной эпидемиологии алиментарно-токсической алейкии или септической ангины, ученый подробно описал вспышки нового заболевания в 1935 и 1942 гг.¹³, связав его этиологию с массовым употреблением в пищу продуктов из перезимовавших в поле на корню или в валках злаков¹⁴.

Областной отдел здравоохранения указал на септическую ангину в числе основных угроз и в отчете 1947 г. Жертвами употребления в пищу смертельно опасных продуктов в 1946–1947 гг. стали свыше 300 человек. В целях профилактики данного заболевания власти задействовали все возможные каналы коммуникации: районную печать, выступления на общих собраниях колхозников и пр. Более действенной формой экологического воспитания стал обмен испорченного зерна на доброкачественное¹⁵.

Серьезные изменения в системе экологического воспитания происходят в 1950-е гг. Отчетная документация свиде-

тельствуем о массовом охвате населения различными формами санитарно-просветительной работы. Так, в сводном отчете санэпидстанции Пензенской области за 1955 г. была отмечена организация 1 056 лекций, 12 878 бесед, 35 передач на радио, 92 демонстрации санитарно-просветительных фильмов. В числе 2 977 общественных санитарных уполномоченных, подготовленных сотрудниками СЭС, 2 054 человека работали с населением в сельских местностях¹⁶.

Вместе с тем, по данным полевого исследования, проведенного И. Н. Иноземцевым (в 2021 г. было опрошено 62 жителя Пензенской области 1924–1940 годов рождения, из которых 58 человек проживали в 1940-х – 1950-х гг. в сельских населенных пунктах области), более 90% сельчан в качестве единственного источника санитарно-гигиенических знаний указали старших членов семьи. Не более 10% сельских респондентов дополнительно назвали обучение в образовательных учреждениях или участие в культурно-просветительских мероприятиях¹⁷.

Важнейшим индикатором экологического сознания является формирование повседневных практик природопользования, прежде всего, в отношении главного ресурса крестьянства – земли. Традиционная этика строилась на понимании исключительности этого источника материального благополучия. Так, характеризуя хозяйственную повседневность Воронежского уезда в 1880-х гг., Н. М. Астырев назвал «чистый чернозем» высшей ценностью, средоточием всех чаяний крестьянства. Главным регулятором сохранности «места», проявлением экологической функции общины в период исчерпания традиционного ресурса становится практика земельных переделов¹⁸. Перспективы выхода из экологического кризиса современники связывали с развитием сельскохозяйственного просвещения, борьбой с косностью крестьянства, внедрением новой техники и развитием кооперации¹⁹.

При этом путь к «агрономической грамотности лежал через преодоление традиционных источников знания», в том числе и через десакрализацию экологической этики. Появление в российской деревне новых стратегий экологического

поведения исследователи зафиксировали после революции 1905–1907 гг.²⁰

К сожалению, восстановление общего тренда на усвоение инновационных установок было прервано с началом коллективизации в СССР. Ответной реакцией истерзанного сельского социума станет распространение нерелефлексированной экологической безучастности²¹, что представляет собой одно из проявлений трудового и социального абсентеизма как формы пассивного сопротивления крестьянства.

При этом следует учитывать и утилитаризм крестьянского сознания. В конце XIX в. на сокращение пахотных земель сельский мир ответил активизацией передельной практики, в то время как лесом общины по-прежнему пользовались хищнически, и вырубка осуществлялась не рационально, «а как придется, когда общину постигнет какая-нибудь нужда»²². Пережив панику «лесорубного движения» 1917 г., советская деревня сохранила утилитарное отношение к лесу. Масштабы самовольных порубок возрастали, как только сокращалось предложение леса на рынке. В частности, по данным пензенского губисполкома, к 1922 г. лес в губернии был вырублен на несколько лет вперед²³.

Переживание эсхатологичности колхозного периода объясняется несоответствием практик природосбережения целям и задачам формирования нового технологического уклада. В эпоху господства идей индустриализма агрессивные методы эксплуатации и преобразования природной среды дополнялись политикой безусловного замещения традиционной культуры аналогами урбанизма, что деформировало и разрушало сельскую идентичность. В то время как гуманитарной миссией современной технологической культуры выступает утверждение экологического сознания, ориентированного не столько на стратегии сбережения и отгораживания своего места, сколько на достижение гармонии в партнерстве и сотрудничестве с природой. Одним из важнейших факторов успеха в этом направлении видится возрождение этической основы традиционного экологического поведения.

Примечания / Notes

¹ Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука, 1998. – 527 с. *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya v Rossii* [Traditional experience of natural resource management in Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, 527 p.

² Книга, М. Д. Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России (90-е годы XIX в. – 1917 г.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Воронеж, 2018. – 39 с. KNIGA, M. D. *Stanovlenie i razvitie sistemy sel'skokhozyaistvennogo prosveshcheniya v guberniyakh Evropeiskoi Rossii (90-e gody XIX v. – 1917 g.)*. *Avtoreferat diss. dokt. ist. nauk* [Formation and development of the system of agricultural education in the gubernias of European Russia (1890s – 1917): Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Voronezh, 2018, 39 p.; *Макеева, Е. Д. Взаимоотношения власти и общества в России в сфере охраны природы в 1917–1991 гг. (на материалах Среднего и Нижнего Поволжья: исторический аспект)*. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Самара, 2020. – 41 с. MAKEEVA, E. D. *Vzaimootnosheniya vlasti i obshchestva v Rossii v sfere okhrany prirody v 1917 – 1991 gg. (na materialakh Srednego i Nizhnego Povolzh'ya: istoricheskii aspekt)*. *Avtoreferat diss. dokt. ist. nauk* [Relations between authorities and society in Russia in the field of nature protection in 1917–91: Materials of the Middle and Lower Volga region: Historical aspect. Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Samara, 2020, 41 p.

³ Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я. Экология сельского мира глазами крестьян // Крестьяноведение. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 70–97. VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya. *Ekologiya sel'skogo mira glazami krest'yan* [Ecology of the rural world through the eyes of peasants. In Russ.]. IN: *Krest'yanoovedenie*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 70–97.

⁴ Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я. Указ. соч. – С. 70–97. VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya., 2019, pp. 70–97.

⁵ Там же. – С. 73. Ibid., p. 73.

⁶ Данилова, Л. В. Традиционный опыт природопользования и современность // Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука, 1998. – С. 8, 15. DANILOVA, L. V. *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya i sovremennost'* [Traditional experience of natural resource management and modernity. In Russ.]. IN: *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya v Rossii* [Traditional experience of natural resource management. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, p. 7.

⁷ Яницкий, О. Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 158. YANITSKII, O. N. *Ekologicheskaya kul'tura Rossii 20 veka: ocherk sotsiokul'turnoi dinamiki* [Ecological culture of Russia in the 20th century: An essay on sociocultural dynamics. In Russ.]. IN: *Istoriya i sovremennost'*, 2005, no. 1, p. 158.

⁸ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 206. Оп. 1. Д. 17. Л. 47–48; Д. 36. Л. 249; Д. 45. Л. 36. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti* [State Archive of the Penza Region] (GAPO), fond 206, series 1, file 17, pp. 47–48; file 36, p. 249; file 45, p. 36.

⁹ Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я. Указ. соч. – С. 89. VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya., 2019, p. 89.

¹⁰ Макеева, Е. Д. Указ. соч. – С. 11. MAKEEVA, E. D., 2020, p. 11.

¹¹ Низовой советский аппарат Пензенской губернии. – Пенза, 1924. – С. 12–13. *Nizovoi sovetskii apparat Penzenskoi gubernii* [Grassroots Soviet apparatus of the Penza gubernia. In Russ.]. Penza, Tipografiya Vorovskigo publ., 1924, pp. 12–13.

¹² ГАПО. Ф. р-1320. Оп. 1. Д. 10 а. Л. 157. GAPO, fond r-1320, series 1, file 10a, p. 157.

¹³ Там же. Ф. р-2374. Оп. 1. Д. 6. Ibid., fond 2374, series 1, file 6.

¹⁴ Там же. Д. 5. Л. 1. Ibid., file 5, p. 1.

¹⁵ Там же. Ф. р-1320. Оп. 1. Д. 1036. Л. 3–4. Ibid., fond r-1320, series 1, file 1036, pp. 3–4.

¹⁶ Там же. Ф. р-2555. Оп. 1. Д. 18. Л. 5. Ibid., fond r-2555, series 1, file 18, p. 5.

¹⁷ Иноземцев, И. Н. Материалы полевого исследования. INO-ZEMTSEV, I. N. *Materialy polevogo issledovaniya* [Field research materials.].

¹⁸ Астырев, Н. М. Крестьянское хозяйство в Воронежском уезде // Астырев, Н. М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. – Воронеж, 2016. – С. 219, 224. ASTYREV, N. M. *Krest'yanskoe khozyaistvo v Voronezhskom uезде* [Peasant Economy in the Voronezh Uezd. In Russ.]. IN: ASTYREV, N. M. *V volostnykh pisaryakh. Ocherki krest'yanskogo samoupravleniya* [My Being a Volost Clerk: Essays on Peasant Self-Management. In Russ.]. Voronezh, Tsentr dukhovnogo vrozozhdeniya Chernozemnogo kraya publ., 2016, pp. 219, 224.

¹⁹ Астырев, Н. М. Указ. соч. – С. 226–227. ASTYREV, N. M., 2016, pp. 226–227.

²⁰ Кэранс, Д. Крестьянин и природа: практика и способности земледельца (Тамбовская губерния, конец XIX – начало XX в.) // Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука. – С. 161–162. KERANS, D. *Krest'yanin i priroda: praktika i sposobnosti zemledel'tsa (Tambovskaya guberniya, konets 19 – nachalo 20 v.)* [Peasant and nature: Practice and abilities of the farmer (Tambov gubernia at the turn of the 20th century). In Russ.]. IN: *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya v Rossii* [Traditional experience of natural resource management. In Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, pp. 161–162.

²¹ Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я. Указ. соч. – С. 89. VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya., 2019, p. 89.

²² Астырев, Н. М. Указ. соч. – С. 222. ASTYREV, N. M., 2016, p. 222.

²³ Отчет о деятельности Пензенского губернского исполнительного комитета 9-го созыва. январь–сентябрь 1922 г. X губерньскому съезду

Советов рабочих и красноармейских депутатов. – Пенза: Губсовнархоз, 1922. – С. VIII. *Otchet o deyatel'nosti penzenskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta 9-go sozyva. yanvar'-sentyabr' 1922 g. X gubernskomu s"ezdu Sovetov rabochikh i krasnoarmeiskikh deputatov* [Report on the activities of the Penza Gubernia Executive Committee of the 9th Convocation (January – September 1922) to the X Gubernia Congress of Workers' Red Army Deputies. In Russ.]. Penza, Gubsovnarkhoz publ., 1922, p. VIII.

Список литературы

Астырев, Н. М. Крестьянское хозяйство в Воронежском уезде // Н. М. Астырев. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2016. – С. 217–238.

Виноградский, В. Г., Виноградская, О. Я. Экология сельского мира глазами крестьян // Крестьяноведение. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 70–97.

Данилова, Л. В. Традиционный опыт природопользования и современность // Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука, 1998. – С. 4–17.

Книга, М. Д. Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России (90-е годы XIX в. – 1917 г.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Воронеж, 2018. – 39 с.

Кэранс, Д. Крестьянин и природа: практика и способности земледельца (Тамбовская губерния, конец XIX – начало XX в.) // Традиционный опыт природопользования в России. – М.: Наука. – С. 138–167.

Макеева, Е. Д. Взаимоотношения власти и общества в России в сфере охраны природы в 1917–1991 гг. (на материалах Среднего и Нижнего Поволжья: исторический аспект). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Самара, 2020. – 41 с.

Яницкий, О. Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 136–162.

References

ASTYREV, N. M. *Krest'yanskoe khozyaistvo v Voronezhskom uезде* [Peasant Economy in the Voronezh Uezd. In Russ.]. IN: ASTYREV, N. M. *V volostnykh pisaryakh. Ocherki krest'yanskogo samoupravleniya* [My Being a Volost Clerk: Essays on Peasant Self-Management. In Russ.]. Voronezh, Tsentru dukhovnogo vrozozhdeniya Chernozemnogo kraya publ., 2016, pp. 217–238.

VINOGRADSKII, V. G., VINOGRADSKAYA, O. Ya. *Ekologiya sel'skogo mira glazami krest'yan* [Ecology of the rural world through the eyes of peasants. In Russ.]. IN: *Krest'yanovedenie*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 70–97.

DANILOVA, L. V. *Traditsionnyi opyt prirodoopol'zovaniya i sovremennost'* [Traditional experience of natural resource management and modernity. In Russ.]. IN: *Traditsionnyi opyt prirodoopol'zovaniya v Rossii* [Traditional

experience of natural resource management in Russia. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, pp. 4–17.

KNIGA, M. D. *Stanovlenie i razvitie sistemy sel'skokhozyaistvennogo prosveshcheniya v guberniyakh Evropeiskoi Rossii (90-e gody XIX v. – 1917 g.)*. *Avtoreferat diss. dokt. ist. nauk* [Formation and development of the system of agricultural education in the gubernias of European Russia (1890s – 1917): Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Voronezh, 2018, 39 p.

KERANS, D. *Krest'yanin i priroda: praktika i sposobnosti zemledel'tsa (Tambovskaya guberniya, konets 19 – nachalo 20 v.)* [Peasant and nature: Practice and abilities of the farmer (Tambov gubernia at the turn of the 20th century). In Russ.]. IN: *Traditsionnyi opyt prirodoopol'zovaniya v Rossii* [Traditional experience of natural resource management. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1998, pp. 138–167.

MAKEEVA, E. D. *Vzaimootnosheniya vlasti i obshchestva v Rossii v sfere okhrany prirody v 1917 – 1991 gg. (na materialakh Srednego i Nizhnego Povolzh'ya: istoricheskii aspekt)*. *Avtoreferat diss. dokt. ist. nauk* [Relations between authorities and society in Russia in the field of nature protection in 1917–91: Materials of the Middle and Lower Volga region: Historical aspect. Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Samara, 2020, 41 p.

YANITSKII, O. N. *Ekologicheskaya kul'tura Rossii 20 veka: ocherk sotsiokul'turnoi dinamiki* [Ecological culture of Russia in the 20th century: An essay on sociocultural dynamics. In Russ.]. IN: *Istoriya i sovremennost'*, 2005, no. 1, pp. 136–162.

Сведения об авторах

Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет, Педагогический институт им. В. Г. Белинского, историко-филологический факультет, декан факультета, 8-412-66-60-01, г. Пенза, Российская Федерация, 8-927-2-89-20-41, savtemp@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0658-736X

Иноземцев Иван Николаевич, Пензенский государственный университет, Педагогический институт им. В. Г. Белинского, историко-филологический факультет, кафедра истории России и методики преподавания истории, аспирант кафедры, Российская Федерация, г. Пенза, 8-841-266-60-01, 8-964-874-16-24, kerskij@mail.ru

About the authors

Sukhova Olga Alexandrovna, PhD in History, professor, Penza State University, V.G. Belinsky Pedagogical Institute, faculty of history and languages, dean, Penza, Russian Federation, +7-412-66-60-01, +7-927-2-89-20-41, savtemp@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0658-736X

Inozemtsev Ivan Nikolaevich, Penza State University, V.G. Belinsky Pedagogical Institute, faculty of history and languages, department of the history of Russia and methods of teaching history, post-graduate student, +7-412-66-60-01, Russian Federation, Penza, +7-964-874-16-24, kerskij@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 21-09-43020) «Аграрная политика в СССР и региональные особенности ее реализации (1922 – 1991)»

Grant information

The article has been prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research grant (project no. 21-09-43020) “Agrarian policy in the USSR and regional features of its implementation (1922–91)”

В редакцию статья поступила 25.03.2022 г., опубликована (для цитирования):

Сухова, О. А., Иноземцев, И. Н. Экологическая культура советского крестьянства: традиционные ценности и вызовы современности // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 877–890. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-877-890

Submitted 25.03.2022, published (for citation):

SUKHOVA, O. A., INOZEMTSEV, I. N. *Ekologicheskaya kul'tura sovetskogo krest'yanstva: traditsionnye tsennosti i vyzovy sovremennosti* [Ecological Culture of the Soviet Peasantry: Traditional Values and Modern Challenges. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 3, pp. 877–890. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-877-890